

«Видит Бог, я не смеюсь».

«Тиберт, – сказал тогда Лис, – сдаётся мне, что наешься ты сегодня мышей до отвала!»

«До отвала? – переспросил Кот. – До отвала – это очень много мышей».

«Ты, должно быть, шутишь, Тиберт?»

«Истину говорю тебе, я не шучу. Славную мышку не отдам я и за золотую монету, – говорил Тиберт, – пойдем же скорее».

«Тиберт, – сказал Лис, – скоро я отведу тебя в это место».

«Рейнард, – отвечал ему Кот, – а я ради твоего благополучия могу отправиться куда пожелаешь, хоть в Монпелье. Давай же поскорее тронемся в путь, а то что-то сильно мы задержались».

И вот, без дальнейших проволочек, отправились они в путь и вскоре уже подошли к амбару священника, двор которого был обнесен крепкой глинобитной стеной. Накануне ночью Лис прорыл под стеной лазейку и выкрал у священника одну из его куриц. Разгневанный священник устроил у этой лазейки капкан – петлю, в которую, как он надеялся, Лис непременно попадет. Но хитрец пронюхал про коварную ловушку.

«Сир кузен мой Тиберт, – обратился к Коту Лис, – полезай туда, и ты наловишь себе горы мышей. Ты слышишь, как они пищат? Когда наешься вдоволь, возвращайся через этот лаз, а я буду поджидать тебя. А завтра поутру мы вместе отправимся к королю. Чего же ты ждешь, Тиберт? Полезай, а потом мы возвратимся в мой дом, к моей жене, которая поджидает нас и готовит отличное угощение».

«Ты советуешь мне лезть туда? – спросил его Тиберт. – Священники – хитрый и гнусный народец, боюсь я, как бы не вышло мне вреда».

«Ох, Тиберт, – сказал Лис, – никогда я не видел, чтобы ты так боялся! Полезай, тебе не о чем беспокоиться!»

Пристыженный, Тиберт полез в нору. И в то же мгновение, не успев сообразить, что случилось, он угодил головой в петлю. Так обхитрил Рейнард своего кузена и гостя.

Почувствовав на шее веревку, Тиберт так испугался, что рванулся вперед, отчего петля затянулась еще туже. Стал он тогда орать и звать на помощь, потому что веревка чуть не задушила его. Он мяукал, кричал и вопил истошным голосом, а Рейнард просунул голову в нору и, очень довольный, сказал Коту:

«Что, Тиберт, хороши ли мыши? Достаточно ли они жирны? Если бы священник или Мартин знали, что ты здесь, они бы любезно принесли тебе приправы. Тиберт, ты кричишь за столом, так кова мода при дворе? Ах, если бы Изегрим разделил с тобой трапезу, вот тогда я был бы счастлив, потому что много нанес он мне обид и оскорблений!»

Тиберт не мог сдвинуться с места, но он вопил и мяукал так громко, что проснулся Мартин. Он вскочил с постели и закричал во весь голос:

«Слава Богу, вор попался в мою ловушку, скоро он поплатится за наших куриц!»

От этих криков проснулся священник, хотя час был уже поздний. Проснулся и весь дом. Все кричали: «Лисица попалась» – и бросились к ловушке. Священник выскочил из дому в чем мать родила. Первым до Тиберта добежал Мартин, а священник вручил своей жене Юлок церковную свечу и велел зажечь ее от огня в печи. И принялся избивать Кота длинной палкой. Бедный Тиберт вынес множество ударов, которые приходились по всему его телу, а Мартин так разозлился, что даже выбил Коту глаз. Священник, совершенно голый, размахнулся, собираясь ударить Кота изо всей силы. Но Тиберт, чуя близкую смерть, извернулся, подпрыгнул и вцепился зубами и когтями ему между ног, да так сильно, что откусил правое яичко. Вот какое тяжкое увечье получил священник от Кота и какого натерпелся позора.

Когда увидела госпожа Юлок, что именно упало на землю, она закричала и принялась клаясь душой своего отца, что отдала бы все церковные приношения за целый год, чтобы только такое увечье и позор не выпали бы на долю ее мужа. А все лишь потому, продолжала она, призывая в свидетели дьявола, что поставили там эту ловушку.

«Смотри, Мартин, дорогой сын мой, это яичко твоего отца. Какое горе и какое для меня несчастье! Ведь хотя и исцелят его рану, для меня он все равно что умер, потому как не сможет он больше играть в наши сладкие игры!»

Лис стоял в это время у норы с другой стороны стены и все слышал. Он расхохотался так